

Рыбачка мая

Партия бескорыстных

Ресторанчик Клара-Бара, который захватил красный угол в небольшом доме в небольшом Городском саду, в небольшом, но исключительном городе Одесса, радовался теплым весенним дням. Он шагнул на улицу, под тень раскрытых зонтиков, стремясь к солнцу и тут же прячься от него.

Мы зашли в ресторанчик посидеть, поговорить. Мой собеседник пил кофе, а я ожидала, когда же он поймет, что я не мешок с деньгами. Мой собеседник допил кофе и тоже начал ожидать, когда пойму я, что в моих глазах светятся S-образные змейки, перечеркнутые двумя вертикальными линиями.

Пока он ожидал, я думала, что деньги — это свобода. Я делала деньги, у меня это хорошо получалось. Он делал имя, и у него это получалось не хуже.

— Пора нам объединиться, ты так не думаешь? — мой собеседник прищурился на солнце.

— Хорошо, я поделюсь с тобой деньгами. А что ты мне дашь взамен?

— Почему мне до сих пор не встречались бескорыстные люди? — мой собеседник перестал щуриться и посмотрел в упор на меня.

— Хорошо, я не поделюсь с тобой деньгами, а ты отдай мне свое имя...

— Я согласен, — и мой собеседник возглавил партию бескорыстных людей, оставшись безымянным.

Тут-то все и началось...

В течение десяти минут у него появились тысячи друзей. Эти друзья не знали, кто он такой, но знали, что — бескорыстный. Они облепили его как комары и давай высасывать из него все, что можно, и все, что нельзя. Партия бескорыстных стала очень известной очень быстро, хотя в нее входили всего два человека. Один из них — безымянный лидер, который бескорыстно отдал все, что имел, и превратился в бомжа. Друзья с легким сердцем принимали все, что он отдавал, но только один из них догадался постелить тряпочку у альтфатера, где безымянный лидер-бомж питался и спал. Этот сердобольный тут же стал членом партии бескорыстных, тут же обнищал и тут же стал спать на этой тряпочке тоже.

— Мы перевернем мир! Нас так много уже... — говорил лидер партии своему сожителю по тряпочке.

— Вы правы. Вы да я — это уже сила!

И они развернули предвыборную кампанию...

"1. Каждый член парламента обязан быть бескорыстным!" — гласил первый пункт их программы, который они написали на альтфатере.

Второй пункт им пришлось написать на асфальте:

"2. Чем больше ты отдашь, тем будешь духовно богаче".

А последний пункт:

"Новое поколение выбирает бескорыстно..."

они написали уже на стене городской думы.

Так они попали в городскую думу, и тут обнаружилось, что их поддерживает вся страна. И все население, и я в том числе, дружно вступили в партию бескорыстных.

И теперь мы все бомжи.

"Сампосебе"

Один очень-очень человек посвятил свою жизнь выведению нового закона самосовершенствования: "Сампосебе". Потребовались годы изысканий и размышлений. По мере того, как он все больше понимал, что к чему, появлялись странные непредсказуемости. И семья еще была, но Самапосебе.

— Ну, да ладно! Разделяй и властвуй, — предположил человек, не понимая, что предположения нельзя положить в основу закона. Семья разделилась на хороших и очень хороших. А человек думал... И думы его были нормальные (конечно же, с точки зрения самого человека).

— Смотрите, как замечательно, что каждый Сампосебе, — светились его глаза. Но не все в них заглядывали. Одни просто смотрели внутрь себя, другие были заняты просмотром текущих событий. А человек думал, что уже закон есть, и надо жить, руководствуясь этим законом.

Время слизывало день за днем с календаря. Человек становился то худым, то толстым, то маленьким, то большим. И вокруг тоже все менялись. Но — не в соответствии с законом "Сампосебе". Некоторые вместе просыпались, правда, в разных комнатах. Другие встречались по воскресеньям и вместе пили, вернее, напивались. Четвертые пилили третьих, тоже вместе. Пятые вместе ходили в туалет, не обращая внимания на запоры. Шестые вместе поливали грязью седьмых. А седьмым было на это наплевать.

А тридцать третьи вместе над всеми остальными ухохатывались.

— Странно, что вы, люди, такие глупые, — возмутился человек. — Ведь намного проще жить, если каждый будет Сампосебе. Подошел к зеркалу, посмотрел сам на себя — и уже счастлив.

И не понимал человек, почему не все понимали его закон.

Но осуждал человек женщину, которая плакала Самапосебе.

Чисто одесская история

Рыбачка соня, которую на самом деле звали Леной, как-то у Маи, которая на самом деле была ее тетей, выпила все запасы спиртного, которые должны были выпить другие, и сказала:

— Здравствуйте, ваша тетя — я.

— А где баркас? — подозрительно спросила тетя, которая на самом деле родилась в мае.

— Продала...

— А где Костя?

— Разошлась.

— А его шаланда, полная кефали?

— Кефаль в море... была когда-то...

— Жаль, это ж деликатес...

— Ничего, главное, все биндюжники вставали, когда я в пивную входила. А потом мне ее даже выкупить помогли.

— А ты прогореть не боишься?

— Нет. Она ж на Молдаванке.

— А как Пересыпь на это смотрит?

— Что мне Пересыпь, когда Костя курить бросил, говорит: "Нет счастья без "Казбека".

И тут тетя, которая на самом деле была внебрачной дочерью Корейко, подарила рыбачке соню, которую на самом деле звали Леной, дочернее предприятие табачной фабрики "Филипп Морис".

Биндюжники сообразили, чем это пахнет, и слиняли в Израиль. Хотя одни злые языки утверждают, что их видели в Стамбуле, а другие злые языки утверждают, что они отсиживаются на Багамах. Они трезвонят на мобилку рыбачке соню, которую на самом деле звать Хелен, и со слезами в голосе ей говорят:

— А мы — так видим в первый раз нормальную жизнь, но все равно на Молдаванку тянет, да не на что приехать.

На что им рыбачка соня шлет денег, и ждет...

А тетя Мая, роняя слезы на фото своего папы Корейко, курит сигарету за сигаретой. Она счастлива, что новая марка "Казбек Морис" пользуется бешеной популярностью, хотя Минздрав предупреждает.

Джакузи для бедных

Всю жизнь мечтала я джакузи занять. Накопила и купила. Такую большую! Всю ванну занимает. Помню, как первый раз в нее влезла. Легла, а вода наружу выплеснулась.

— Ничего, — подумала, — к соседям, может, и не протечет.

Но протекло...

Соседи меня из джакузи вытащили, чтоб им пусто было!

— Ты, буржуйка недорезанная, Ты что, здесь бассейн устроила? Теперь за ремонт на трех этажах платить будешь.

— Вы че, какие три этажа? Я ж на втором живу.

— То-то и оно. Пары от твоего бассейна на верхние этажи тоже поднимаются. Три квартиры раскисли.

— Какие пары! Какие пары? Я ж первый раз в джакузи воду налила.

— И последний! — соседи меня размазали по кафельной стенке. Половина меня на стене так и осталась.

Кое-как соседей успокоила и опять в джакузи погрузилась. И пальчиками к кнопочкам заветным подбираюсь.

Вот они — три кнопочки! А значочки-то на них непонятные. Нажала на ту, где солнышко нарисовано. Ой, как красиво! Ой, как красиво! Тело мое сбоку подсветили. Лежу, как Венера в раковине (недавно картинку видела), как селедочка на тарелочке, как поросенок молодой, вверх лапками. Глянула на себя... и жить мне расхотелось. Кольшется тело мое, как студень. Какая Венера, какая селедочка, какой поросенок? Свинья недосоленная. Только грудь красиво всплыла.

И тут я догадалась: пена нужна! Актрис тоже под пеной в фильмах скрывают.

Самую красивую пену по телеку показывали от стирального порошка "Тайд". Его и сыпанула. А чтоб даром не расходовать, не дешевый он, корзину для грязного белья выпотрошила: Напялила на себя три пары колготок, носочки сверху. Две пары носков надеть не смогла, одни линияют. Халат, давно постирать хотела. Костюмчик, в химчистку сдавать думала. Еще что-то, не помню точно...

И бултых! Прямо в джакузи. И кнопочку, на которой пузырьки нарисованы, нажала. И забурлило все вокруг, и забулькало, и заискрилось, и пена меня с головой накрыла. Я расслабилась и стала наслаждаться. И лежу и наслаждаюсь. И лежу и наслаждаюсь! И тут соседи меня опять из ванны вытаскивать стали.

— Ты че, совсем!? Пена по лестнице течет, подвал весь затопила, дверь твою взломать пришлось, а ты...

А я что? Слушаю.

Повторять не буду, неудобно.

И вдруг идея в голову пришла...

— Хотите, я и вам полежать дам?

Бултых! Мои соседи в ванну, как в бассейн нырнули. Вода вырвалась из подъезда и хлынула в соседний дом...

И соседний дом ко мне — бултых в джакузи.

А вода в соседний квартал.

И соседний квартал ко мне — бултых в джакузи.

А вода в соседний город.

— Ну и дела! — подумала я, — так ведь и до всемирного потопа недалеко!

А, может быть, так вот когда-то потоп и случился?

Но, слава Богу, дело до этого не дошло. Где-то трубу прорвало. У нас воду перекрыли. Поговаривают, надолго.

Залажу я теперь время от времени в свою сухонькую джакузи, просто... полежать. Лежу и почесываюсь. Что-то чесаться стала сильно. То ли от нервов, то ли от грязи. И соседи больше не заглядывают. Слышала, педикулез лечат. В соседнем доме заразились, там эпидемия. И в соседнем квартале тоже эпидемия. И в соседнем городе. И в соседней стране. А другие страны карантин нам объявили.

Вот и подумала я, ни джакузи, ни сауны не хочу. А баньку русскую, с веничком, чтоб блох погонять, — не отказалась бы.

Устами младенца

Мне уже десять без трех. Кошмар! Это не из-за возраста. Это из-за того, что я приехала на фестиваль "Золотая гусыня". Мне надо танцевать, но танцевать не надо, вернее, бестолку. Жюри все равно меня (впрочем, как и остальных танцующих) не увидит. Организаторы организовали такую клумбу на авансцене, что танцевать остается только глазами. А в моем танце участвуют еще и руки и ноги. И даже мягким местом вертеть надо.

Здравствуй, я — на фестивале!!!

И уехать-то обидно. "Бабки" отданы, назад не потребуешь. Ну и ладно, глазами станцую. То левым, то правым, то левым, то правым — это смотря за каким цветком танцевать придется.

А как блестела надежда, как блестела... Конечно, колхоз дело добровольное, особенно когда за дело берется аграрно-навозная группа. И все мы в навозе, чтоб кто-то золотым гусем проплыл. Тут в кулуарах уже финальная песня сочиняется...

Ой, люли, люли, люли, ой, люли, ой люли.

И шары, и пузыри, и детей надули.

А на авансцене, где организаторы тусуются, что-то странное происходит... Мелькают баночки с валерианой и корвалолом. Нет, не надо, не надо домыслов. Еще ничего не случилось. Хотя случилось: фестиваль — первый, международный! И где? Конечно, там, где положено! А что, до этого международных не было? Были, но не там. Как, там были международные? Были, но не детские. Нет, нет! Были детские... Детские были, но не фестивали. И, вообще, именно там случается так много и так часто, что уследить за этим может только кто-то самый-самый. Здравствуй, этот кто-то, потому что ты не будешь возмущаться, что где-то что-то не так, а если так, то не у тебя. Сегодня обещания раздают всякие. А здесь, на фестивале, — золотые. Это кто тут, в кулуарах, шепчется, мол, все не так, да не то? Так и то. И договориться можно, и купить, и откупиться, и удивлять, и удивляться. И все можно. А если чего и нельзя — это понять, почему таланты уезжают здесь чаще, чем там. Вот и нужны нам фестивали, чтоб на этот вопрос ответить. Ведь продолжаем в упор не видеть. А если и видим, — только хорошо и давно нам всем известное. Упорство и постоянство — качества хорошие. И вы так думаете? А если с упорством талант в упор не видеть, и еще к тому же постоянно? Так вот и протаптываем дорожку для отъезжающих. И начинается все с детства. И детство на этом заканчивается.